

СТАРЫЙ ДРУГ ЛУЧШЕ НОВЫХ ДВУХ

Когда я встречаюсь с моими земляками-сталинградцами, они спрашивают: “Как там “твои немцы”? (Они знают, что 50 лет я работаю на германском направлении.) Не разрывают ли могилы советских солдат-освободителей? Не сносят ли памятники русским воинам?”

... После завершения работы в МИД РФ я 10 лет работал в структурах Правительства Москвы, где занимался развитием партнёрских связей между Москвой и Берлином. Каждый год посещал Берлин, ставший для меня второй родиной, встречался “со своими немцами”. Так вот, хочу сказать землякам, что памятники советским воинам в Берлине стоят на своих местах. Более того, немцы ухаживают за ними, а в День Победы возлагают венки. В прошлом году в подземных переходах города я увидел плакаты (на немецком и русском языках): “Спасибо! Ваша Победа – наше Освобождение!”

К своему юбилею я получил из Берлина от моего давнего друга Вольфганга Грабовски очень интересную брошюру “Россия становится новой державой” – своего рода критический взгляд со стороны левых сил Германии на политику Запада в отношении современной России.

И автограф: “Прими, дорогой Володя, этот скромный подарок в знак моего глубокого уважения к тебе и твоей Великой Родине.

Твой друг Вольфганг. 8 октября 2008 года”.

Я был глубоко тронут словами немецкого товарища, сохранившего – несмотря на предательство наших перестройщиков в отношении ГДР – верность идее дружбы между нашими народами.

В 1949 году, когда была образована ГДР, Грабовски было 12 лет, но именно он и многие его сверстники стали теми немцами, на долю которых выпала нелёгкая задача разгрести не только завалы на улицах Берлина, но и строить на развалинах Третьего рейха новую, демократическую Германию. Грабовски рассказывал мне, какое сильное впечатление на немцев военного поколения произвели слова Сталина из приветственной телеграммы по случаю образования ГДР: безопасность в Европе можно считать обеспеченной, “если советский и германский народы проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну”.

Грабовски, как и многие молодые немцы из ГДР, получил хорошее образование в Советском Союзе. Он окончил МГИМО – кузницу дипломатических кадров – и стал видным дипломатом, успешно защищавшим интересы ГДР, социалистического содружества на мировой арене. Был руководителем Отдела Советского Союза в МИД ГДР, посланником посольства ГДР в Москве, послом в Сирии, Иордании, затем в Индии. В ООН, на международных конференциях, переговорах по разоружению советские дипломаты всегда получали поддержку и добрый совет от дипломатов ГДР, коллег Грабовски. Вот чего нам очень не хватает сейчас в ООН, ПАСЕ и других международных форумах, где нам противостоит хор хорошо спевшихся дипломатов-русофобов из Прибалтики, Польши, Украины и Грузии под руководством американского дирижёра!

Военное, политическое и экономическое сотрудничество между Советским Союзом и ГДР дало бесценный опыт для стабильного развития на Европейском континенте. Именно поэтому Грабовски выступает за проведение конструктивной Восточной политики в отношении России с использованием опыта экономической кооперации между ГДР и Советским Союзом. Соответствующую главу из своей брошюры он любезно предоставил для публикации журналу “Наш современник”.

Брошюра Грабовски, посвящённая “русскому вопросу”, стала бестселлером в Германии. Переиздана уже трижды. Дело в том, что в сентябре 2009 года в ФРГ состоятся выборы в бундестаг. Сейчас у власти в ФРГ находится “большая коалиция” ХДС/ХСС–СДПГ. На выборах в бундестаг в 2005 году американцам, с помощью их союзников из консервативного лагеря – ХДС/ХСС, удалось свалить канцлера Герхарда Шрёдера, возглавлявшего “красно-зелёную” коалицию (СДПГ– “зелёные”) за то, что он наотрез отказался – вместе с президентом Франции Шираком – поддержать американскую авантюру в Ираке и слишком далеко, по мнению американцев, зашёл в своём “флирте с Россией”. Но попытки христианских демократов “пройтись косою по социальным завоеваниям трудящихся” и восстановить былую дружбу с США не принесли им успеха, на который они рассчитывали. Ангеле Меркель пришлось пойти на коалицию со своими вечными соперниками – социал-демократами – и уступить им ряд министерских постов, в том числе министра иностранных дел. Им стал Франк-Вальтер Штайнмайер – сторонник политики Герхарда Шрёдера. На предстоящих выборах социал-демократы выдвигают его кандидатом в канцлеры от СДПГ.

Смена власти в ФРГ проходит, как правило, на “длинной волне”, то есть победившая партия или коалиция нескольких партий остаются у власти на два срока. Разумеется, американцы попытаются – в нынешней очень сложной для них международной обстановке – сохранить у власти партию атлантистов – ХДС/ХСС.

Предвыборная борьба в ФРГ разворачивается в условиях мирового экономического спада. Вслед за Америкой оказалась втянутой в него и Германия. Экспорт автомобилей – визитной карточки немцев – рухнул на 22%. В борьбе двух главных политических сил – социал-демократов и христианских демократов – решающее значение будет иметь вопрос о том, кому из них удастся предложить избирателям наиболее привлекательные рецепты выхода из кризиса. Тут у ХДС/ХСС есть определённое преимущество: избиратели в ФРГ испокон веков считают, что в вопросах экономики лучше всё же разбираются христианские демократы, связанные с промышленными кругами и финансовым капиталом. Зато социал-демократы будут драться за сохранение социальных льгот своим традиционным избирателям.

Это отнюдь не означает, что вопросы внешней политики останутся за бортом. Войны в Ираке и Афганистане станут темой горячих предвыборных дебатов, и на этом “поле битвы” больше козырей у СДПГ, Лево́й партии и “зелёных”. Новый президент США Обама намерен увеличить натовский контингент в Афганистане. Американцы очень хотели бы добиться участия немецких солдат в боевых действиях. В настоящее время те заняты больше своим “любимым делом”: строительством дорог и школ. Планы американской администрации вряд ли будут с энтузиазмом восприняты немцами.

На расстановку политических сил в предвыборной борьбе в ФРГ может оказать влияние глубокое разочарование среди довольно широких слоёв населения ФРГ единоличными действиями американцев на мировой арене, их стремлением использовать военный и экономический потенциал НАТО для решения своих стратегических задач.

“Вторжение США в Ирак, – пишет мне мой друг Петер, член ХДС–партии, стоявшей в последние годы у истоков дружбы и тесного политического, военного и экономического союза с Америкой, – было оправдано жалкими и лживыми аргументами. Независимый международный трибунал квалифицировал бы это вторжение как акт агрессии. Как немец я был воспитан в духе дружбы с американцами и привык смотреть на США как на державу-защитницу, союзника, правовое государство и образец демократии. Но перед лицом развития событий я потрясён утратой доверия к США и падением их государственно-правовой культуры. Борьба против международного терроризма превратилась в фиговый листок для прикрытия экспансионистской политики, которую

несколько лет назад нельзя было себе представить даже в самой буйной фантазии”.

Важными темами предвыборной борьбы, безусловно, будут отношения с Россией, расширение НАТО на Восток, ПРО, война Грузии против Южной Осетии и Абхазии, газовый конфликт с Украиной, которая едва не заморозила Европу. Предметом дискуссии станут инициативы Москвы по разработке новой архитектуры европейской и мировой безопасности. Министр иностранных дел ФРГ Вальтер Штайнмайер и его предшественник на этом посту Йошка Фишер (“зелёные”) серьёзно восприняли эти предложения Москвы.

Военный конфликт с Грузией западная пропаганда использовала для того, чтобы вновь вытащить на свет старый жупел “русской угрозы”. Но не все немцы попались на эту удочку. Немецкая газета “Кёльнише Рундschau” 16 августа 2008 года опубликовала письма читателей. Барбара Скерат, в частности, пишет: “Кавказский конфликт был развязан буйнопомешанным грузинским президентом в интересах и по поручению США. Кого волнует сегодня и то обстоятельство, что сразу же после этого конфликта США соглашением с Польшей о размещении на её территории своих ракет вновь “до крови” разозлили русского медведя.

Америка ведёт себя высокомерно, лезет на рожон, а европейским политикам не хватает мужества и дальновидности, чтобы остановить эту неумную демонстрацию силы.

А ведь мы, немцы, должны были бы вспомнить о том, что именно Советский Союз в недалёком прошлом проложил путь к мирному объединению Германии; что Россия вывела – до последнего солдата – свои войска из Германии, в то время как американские войска остаются здесь.

Абсурдной представляется мотивация немецких СМИ, которые клеймят Россию, называя её “оккупационной державой”. Забыли, что США вот уже 5 лет в качестве оккупационной державы творят бесчинства в Ираке. Двойная мораль наших политиков и искусственное возмущение в отношении России становятся прямо-таки невыносимыми”.

Доктор медицины Эрнст Нордман утверждает: “Россия наш сосед, и Медведев действовал совершенно демократически, осуществив чаяния народов обеих провинций, в то время когда ЕС и НАТО диктаторскими методами хотели приказать русским покинуть территорию Грузии. А вот в Косово г-н Буш и г-жа Меркель могут, оказывается, делать то же самое. Где мы, собственно говоря, находимся?”

Военный конфликт Грузии с Россией вызвал в Германии серьёзное беспокойство за судьбу европейской безопасности. А если бы Грузия была членом НАТО, куда её, как и Украину, тащили американцы. Что тогда? Война с Россией?

Какие выгоды сулят себе политики на Западе в стремлении “отбросить Россию за Волгу”? – задаёт вопрос известный немецкий публицист Петер Шолль-Латур в своей нашумевшей в Европе книге “Россия в клещах. Империя Путина между НАТО, Китаем и Исламом”. Какой бы приоритет ни имели возросшие “семейные узы” с Америкой, – подчёркивает автор, – Российская Федерация – “это идеальный экономический партнёр для Германии. Между обеими странами не существует больше конфликтного потенциала, а напротив – естественное взаимовыгодное сотрудничество, которое зачастую нельзя обнаружить в конкурентных отношениях с глобализованными концернами США”.

Есть основания полагать, что американцы, вместе со своими натовскими союзниками, включая тех, кто проходит “испытательный срок”, искореня “всё русское”, хотят взять Россию – кладовую мировых запасов нефти, газа, древесины, пресной воды (Байкал) – в тиски. Они намерены вести дела с нами, опираясь на военную мощь НАТО, то есть “с позиции силы”. Уже идут разговоры о том, что борьба за раздел Арктики может привести к военной конфронтации между НАТО и Россией.

Разумеется, новая администрация США постарается с помощью “румян и белил” восстановить подмоченную репутацию Америки на мировой арене. Но я согласен с экстремистами, утверждающими – американская кухня останется прежней.

Об этом говорит, в частности, реакция в НАТО на знаковую инициативу российского руководства. Председатель Мюнхенской конференции по вопросам безопасности Вольфганг Ишингер заявил в интервью “Известиям”

(05.02.2009): “Большинство членов НАТО не видят необходимости кардинально менять архитектуру мировой безопасности. Я не знаю, насколько это справедливо, но у многих в НАТО возникло ощущение, что конечная цель российской инициативы – замена альянса на какую-то новую структуру или систему. Если это действительно так, то подобные усилия бесполезны”. Коротко и ясно.

Ну, а переговоры по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ)? Мне очень понравился комментарий президента Академии геополитических проблем Леонида Ивашова: “Американцы идут на компромисс только тогда, когда чувствуют силу соперника”.

Где же выход? Автор предлагаемой вниманию читателей “Нашего современника” брошюры Вольфганг Грабовски озвучивает точку зрения Левого партии. Это проведение Германией (и Евросоюзом в целом) самостоятельной Восточной политики без оглядки на США. Такая политика, по мнению левых, отвечает практическим интересам германского государства.

Не исключено, что подобный подход привлечёт немалое число избирателей. Конечно, Левая партия – новая организация, и ей пока не под силу тягаться с главными игроками на немецкой политической сцене – ХДС/ХСС и социал-демократами. Однако в случае хотя бы относительного успеха Левая партия могла бы войти в коалицию с социал-демократами.

Во многом от этого зависит окончательный расклад сил после выборов в бундестаг: Левая партия может отобрать часть голосов у СДПГ, а может добавить полученные ею голоса в общую копилку. Внутри социал-демократической партии сегодня разгораются жаркие споры о возможности взаимодействия с ЛП, в которой многие видят наследницу ПДС (Партии демократического социализма) и СЕПГ, правившей в ГДР. Не упрощая ситуации и не выдавая желаемое за действительное, хочу тем не менее подчеркнуть: опыт коалиции между социал-демократами и Левого партией имеется – и не где-нибудь, а в столице Германии. Берлином уже несколько лет управляет совместное “красное”, как его называют здесь, городское правительство.

Перспектива создания такой же коалиции на федеральном уровне побуждает с особым вниманием отнестись к взгляду на Восточную политику, изложенному видным деятелем Левого партии Вольфгангом Грабовски.

Владимир Родин, советник МИД I класса

ВОЛЬФГАНГ ГРАБОВСКИ

РОССИЯ СТАНОВИТСЯ НОВОЙ ДЕРЖАВОЙ¹

За конструктивную восточную политику

3 декабря 1999 года фракция ПДС (Партия демократического социализма) в бундестаге приняла резолюцию с призывом к правительству Шрёдера “срочно разработать основу немецкой и европейской политики в отношении России, которая способствовала бы интеграции России в Европу и развитию кооперации с ней, помогла бы экономической и социальной стабилизации России и должным образом учитывала бы интересы её безопасности”.

Действия правительства Меркель показывают, что это требование сохраняет свою актуальность. Следует отметить, что сегодня – как и в 1999 году – “отношение к России стало главным вопросом внешней политики Германии и Европейского Союза”.

¹ Grabovski Wolfgang. Rußland auf dem Weg zu neuer Madht. Berlin, 2008. Verband für Internationale Politik und Völkerrecht e. V.

Сближение через экономическую кооперацию

Председательство Германии в ЕС и “Восьмёрке” в 2008 году дало хорошую возможность для того, чтобы отношения с Россией – отодвинув в сторону пронизанные идеологией дебаты о ценностях – поставить на реальную политическую основу, противодействовать клише и предвзятым мнениям времён “холодной войны”. В канун председательства Германии в ЕС сложилось впечатление, что именно так могло бы действовать немецкое правительство. На неформальной встрече министров иностранных дел ЕС в финском Лапеенранте в начале сентября 2006 года министр иностранных дел Германии Штайнмайер выступил с достойной внимания речью. Вместе с Финляндией, председателем в ЕС до конца 2006 года, было высказано желание углубить отношения между ЕС и Россией. Штайнмайер сослался при этом на стратегический документ, который был разработан в МИД Германии под заголовком “Сближение через экономическую кооперацию”. Цель европейской восточной политики должна состоять в том, чтобы поощрять – путём новых кооперационных и интеграционных предложений – “конструктивное участие России” в европейских делах и развивать с ней такие тесные политические, экономические и культурные связи, которые “сделают необратимым её закрепление в Европе”. В этом документе содержится призыв к трезвой оценке частично совпадающих и частично отличающихся друг от друга интересов. Подчёркивается, что Россия остаётся важным партнёром, даже в том случае, если она сегодня отстаивает – с новым самосознанием – национальные интересы, а внутри идёт “своим, русским путём”, который во многом не совпадает с развитием в ЕС. Без интенсивного партнёрства с Россией не может быть ни “общеевропейского мирного порядка”, ни решения конфликтов – будь то на Балканах или на Ближнем Востоке. Германия одобряет новое соглашение ЕС с Россией: “масштабное, с установкой на интеграцию, поступательное движение вперёд и содержащее чёткий сигнал, что Россию будут приветствовать в Европе”.

В качестве среднесрочных целей в стратегическом документе МИД названы: зона свободной торговли, партнёрство в сфере энергетики, тесные связи в таких областях, как исследования, образование и культура, а также развитие общественных и человеческих контактов, что примерно соответствует принятой 10 мая 2005 года на встрече в верхах ЕС – Россия “Дорожной карте с четырьмя совместными сферами кооперации и стратегического партнёрства”.

Сходные позиции содержатся в основополагающем документе Фонда Бертельсманна, который был обнародован на представительном мероприятии в МИД Германии в сентябре 2006 года. В нём говорится: “Кооперация с непосредственными соседями ЕС в Восточной Европе, в регионе Чёрного моря и Центральной Азии, требует активного партнёрства с Россией, которая остаётся незаменимым игроком во всей Европе”. Такие позиции содержат вполне достаточно точек соприкосновения для конструктивного диалога.

Амбивалентные действия федерального канцлера

Однако Ангела Меркель не спешила вступить на этот путь в качестве председателя ЕС. В программе федерального правительства, подготовленной для председательства Германии в ЕС, обо всём этом не было и речи. Россия была упомянута лишь во вступлении второстепенным предложением. Федеральный канцлер решила расставить вначале другие акценты. Центральным пунктом программы должно было стать экономическое партнёрство между ЕС и США. Такие действия в отношении России не стали неожиданными. Уже давно консервативные силы в Германии и ЕС сплачивают свои ряды, добиваясь проведения ограничительной политики в отношении России, выдвигая на передний план обновлённое трансатлантическое партнёрство. Имеет место страх перед возрождением Востока, его экономическим и финансовым наступлением. Отсюда требование – создать “НАТО экономики”. “Братство по оружию, оправдавшее себя в ходе “холодной войны”, должно быть продолжено во всемирной экономической войне” (Штайнгарт Габор. “Шпигель”, № 37, 2006). После закрытого заседания комитета ЕС в бундестаге – в конце сентября 2006 года – канцлер Меркель заявила, что хочет добиваться реализации предложения о создании зоны свободной торговли между Европой и США.

Но консерваторы озабочены не только проблемой сплочения своих рядов против Востока. Беспокойство вызывают слабеющий доллар, огромная задолженность США и бессилие сверхдержавы в военной области (Ирак, Ливан), что может причинить ущерб Западу в целом. В этой связи предпринимаются усилия, с тем чтобы улучшить облик ЕС и использовать преимущества в экономической сфере в соревновании с США. Консерваторы надеются, что в новом союзе они смогут добиться уступок от США в части их готовности к согласованию решений с ЕС. Они не хотели бы, чтобы США надорвались под тяжестью их имперской политики, чтобы американцы и впредь в одиночку пробивали свои собственные интересы, в том числе и за счёт своих союзников.

Складывается впечатление, будто верх в Германии берут те силы, которым как раз кстати пришлось вето польского руководства против начала переговоров о партнёрстве ЕС с Россией. Не упускается ни одной возможности, чтобы создать негативные настроения против России и российского президента. О позитивных фактах, как то: “Петербургский диалог” в Дрездене и Висбадене, процветающее экономическое сотрудничество или конструктивные усилия по развитию культурных связей, говорят вполголоса или же вовсе скрывают их от общественности. Широкое распространение в СМИ получили клеветнические выпады, не доказанные утверждения и предвзятые мнения. На свет вновь вытаскивают старые клише. Однако рассуждения об ограничениях демократии, свободы слова и прав человека – действительных или мнимых – не являются главной причиной антироссийской кампании. Её корни лежат глубже: во-первых, трудно смириться с тем, что Россия – с её новым самосознанием – самостоятельно вернулась в мировую политику, принципиально отвергает подчинение и двойные стандарты и как европейский тяжеловес претендует на равноправное обращение. Во-вторых, нет никакого желания примириться с тем, что Россия идёт своим путём, следует собственным интересам и традициям. Признания этого факта потребовали Герхард Шрёдер и Эгон Бар на форуме Немецкого общества внешней политики 17 января 2007 года с участием бывшего канцлера Шмидта. Но как раз этого-то и не хотят на Западе, где опять возвращаются к идеологическим атакам, ритуалам и практике “холодной войны”.

“Большой прыжок” в рыночную экономику и ускоренное внедрение в России западных моделей в принципе не достигли поставленной цели, что нашло подтверждение и в исследовании американского консервативного Фонда Карнеги в июле 2000 года. Об этом свидетельствуют финансовый крах (дефолт 1998 года) и отставка Ельцина. Процесс трансформации в России протекает не так, как это представляли себе на Западе после развала Советского Союза. Реформы в России, как и в других странах, имеют шансы на успех только в том случае, если они опираются на построенные социально-экономические структуры. В России развились формы рыночной экономики, содержащие определённые элементы отношений собственности и централизованного руководства, сложившиеся в прошлом. Подобные отклонения от господствующей на Западе ортодоксальной доктрины являются законным правом России. Если учесть её политэкономическую историю, культуру и сложившийся образ жизни, то у неё просто-напросто не остаётся иного выбора. Россия – огромная страна, обладающая природными богатствами и квалифицированными гражданами, имеющими опыт работы в двух системах, поэтому она вправе идти собственным путём.

Государственно-регулирующий курс Кремля противоречит неолиберализму Западу. Он проводится против воли олигархов и “западников”, которые на предпоследних выборах в Госдуму не смогли преодолеть пятипроцентный барьер. Нынешние российские правящие элиты принимают рыночную экономику, но они считают, что главные нити управления должны оставаться в руках государства, и оно должно эффективно использовать их. Этот курс привёл к стабилизации в стране, что, разумеется, стало вызовом для “партийных ходоков” неолиберального развития и фетишистов приватизации. Такая политика руководства России – наряду с упорным отстаиванием самостоятельности – бельмо в глазу неолибералов, тем паче, что этот курс Кремля проводится во взаимосвязи с развитием в Китае, Индии и Латинской Америке. Прошли те времена, когда с Россией можно было обращаться как с неудачницей, поклонницей Западу и диктовать ей свои условия.

Курс Западу против России не имеет ничего общего с реальной, разумной политикой учёта взаимных интересов, не говоря уже о необходимости со-

здания доверительного и благожелательного климата. Он отравляет атмосферу в отношениях, наносит ущерб Европе, Западу и Востоку.

О побудительных мотивах российских действий в нефтяном конфликте в начале 2007 года (введение Россией пошлины на поставки нефти в Белоруссию) можно, разумеется, спорить, но это была, очевидно, реакция на ограничительную политику ЕС, и она возымела своё действие. Это было заметно по той позиции, которую заняла канцлер в ходе встречи с российским президентом в Сочи 21 января 2007 года. И Путин, и Меркель стремились улучшить атмосферу в двусторонних отношениях и высказались за скорейшее возобновление переговоров с целью заключения нового соглашения о партнёрстве между Россией и ЕС. Это подтвердил министр иностранных дел Германии Штайнмайер в беседе с министром иностранных дел России Лавровым на встрече “тройки” в рамках ЕС 5 февраля 2007 года в Москве.

Шрёдер защищает Путина

Федеральный канцлер вынуждена считаться с тем, что действия консерваторов – сторонников трансатлантического сотрудничества – не находят единодушной поддержки. Критики этого курса не ставят, разумеется, под сомнение западный союз. Но они не хотят, чтобы путь на Восток был заблокирован, чтобы большие, перспективные шансы в поднимающемся мире Востока, который приобретает всё больший вес, были упущены. Это нашло выражение в стратегическом документе МИД Германии “Сближение через экономическую кооперацию” (сентябрь 2006 года). Это было также лейтмотивом в очень содержательном выступлении бывшего канцлера Шрёдера в переполненном зале на форуме Немецкого общества внешней политики и Восточного комитета немецкой промышленности 17 января 2007 года. При этом Шрёдер – ссылаясь на предложения Штайнмайера – выразил надежду на то, что правительство Германии серьёзно рассмотрит их и не даст утопить в бесплодных дискуссиях. Шрёдер подчеркнул, что у ЕС и США есть расхождения интересов в подходе к России, но Европа должна действовать самостоятельно. Он указал на то, что у Германии и Западной Европы фактически нет альтернативы импорту энергоносителей из России, поскольку ресурсы Англии и Норвегии исчерпываются, а доступ к источникам энергоресурсов на Ближнем Востоке, Иране и Африке ненадёжен. Отсюда задача: сделать на длительную перспективу импорт энергоносителей из России стабильным и предсказуемым. Россия готова к такому взаимодействию, хотя она имеет альтернативу в этом деле. Нельзя лишать себя такой перспективы. Большая заслуга российского президента состоит в том, что он вывел Россию из состояния бессилия и катастрофического упадка. Стабильность, экономический подъём и предсказуемость позволили России вновь стать влиятельной державой в мире. Под громкие аплодисменты Шрёдер отметил, что счастливым случаем для России, Германии и Европы можно считать тот факт, что Путин стал президентом России. Шрёдер отверг предубеждения и клевету в отношении России и предостерег от политики “двойных стандартов”. Он призвал СМИ к объективному, деловому освещению событий. Именно мы, немцы, подчеркнул Шрёдер, не должны никогда забывать о том, какие страдания были причинены русскому народу и другим народам от имени Германии.

Доктор Мангольд, председатель Восточного комитета немецкой промышленности, поддержал Шрёдера, также сославшись на “Стратегический документ” МИД Германии. Он подчеркнул, что немецкая промышленность не только хочет быть постоянно обеспечена импортом энергоносителей, но и намерена активно участвовать в модернизации российских предприятий. Что же касается активности российских фирм на рынках ЕС, то этот факт можно только приветствовать. Лозунг: “Сближение через экономическую кооперацию” – верный сигнал.

Внимательное изучение поля интересов влиятельных кругов, особенно из промышленной сферы, показывает, что имеется достаточно точек соприкосновения для прочных партнёрских отношений с Россией:

– привлекательны огромные природные богатства России. Большой вес приобретает возможность решения с Россией – надёжно и на длительный срок – жизненно важных проблем энергетики;

– продолжающийся экономический подъём России существенно повышает экспортные шансы западных предприятий. Громадный российский рынок сбыта обладает большой притягательной силой. Серьёзные выгоды сулит инновационный потенциал России. Именно здесь закладывается – на перспективу – хорошая база для роста заинтересованности мелких и средних предприятий. У России имеется много предпосылок для того, чтобы стать кооперационным партнёром в производстве продовольственных товаров, машиностроения, коммуникации и информатики, авиастроении и исследовании космоса. Большой интерес представляет относительно простой доступ к использованию квалифицированной и дешёвой рабочей силы;

– важное значение имеет геополитическое положение России и взаимозависимость с ней в вопросах обеспечения безопасности. Разочарованная Россия, массы которой можно было привести в движение с помощью антизападных лозунгов, создала бы серьёзные проблемы для безопасности Европы. Так или иначе, развитие в России оказало бы сильное влияние на события в остальной Европе. Изоляция России невозможна, Россия может быть незаменимой для урегулирования региональных и глобальных конфликтов. В любом случае было бы разумнее пойти на стратегическое партнёрство с Россией. Кооперация с Россией скорее приблизит её к государственно-правовым и демократическим принципам Запада, к чему так стремится ЕС;

– хорошие отношения с Россией могут помочь приобрести больше “свободного пространства” для обеспечения собственных интересов. Как и Россия, Германия предпочитает многополярный мировой порядок. Она хотела бы укрепить ООН и стать постоянным членом Совета Безопасности (в программе, подготовленной для председательства Германии в ЕС, говорится: “Организация Объединённых Наций остаётся главным институтом эффективного мультилатерализма”). Согласие с Россией по этим вопросам может быть очень полезным. Стабильные отношения с Россией и Востоком могут играть роль своего рода страховки от экономических, финансовых и социальных рисков и потрясений на Западе;

– договорная основа под эти отношения подведена. Их дальнейшая адаптация к современному состоянию развития России, ЕС и других членов союза может придать им стабильность и предсказуемость.

Близость интересов не служит аргументом гарантией для конструктивного взаимодействия. Если федеральное правительство не начнёт претворять в жизнь позитивные идеи из концепции “Сближение через экономическую кооперацию”, то оно рискует упустить благоприятные возможности и навлечь не только на Германию, но и на ЕС, всю Европу новую конфронтацию. Учёные и политики в Москве заговорили уже о новом “железном занавесе”. Но как раз противоположное является велением времени. Надо найти путь, чтобы сблизить Восток и Запад в Европе. Это не должен быть общеевропейский дом горбачёвских иллюзий. Вполне достаточно того, чтобы наладить практическое сотрудничество на благо всех участников и придать ему – давлением со стороны внепарламентских акций – стабильность и устойчивость.

Не США с их современной правительственной политикой, построенной на применении силы, которые стремятся реализовать лишь собственные интересы, а Россия совместима с ЕС. И Кремль готов к взаимодействию с Европой. Но не стоит испытывать на прочность русское терпение. “Нет” польской стороны предложению о скорейшем начале переговоров о заключении с Россией нового соглашения о партнёрстве и кооперации и приглашение в адрес США разместить ПРО на территории Польши стали булавочными уколами особого рода. Не следует забывать, что Россия имеет альтернативу в лице пробуждающего Востока.

Путин в Мюнхене. Возросшее самосознание России

Подобные сигналы из России до сих пор не воспринимались достаточно серьёзно на Западе и скрывались от общественности. Но вот в Мюнхене на Конференции по вопросам безопасности в феврале 2007 года выступил российский президент Путин. Он заставил прислушаться к позиции России и произвёл своего рода сенсацию в мире.

“Критика Путина – США грубо попирают международное право и своими действиями перешли все допустимые границы – совершенно справедлива.

Возбуждённое хлопанье крыльями некоторых политиков от СДПГ и ХДС по поводу необычной резкости публичного выступления Путина не может скрыть того факта, что, по сути дела, его критику опровергнуть невозможно. Немецкие политики поступили бы разумно, если бы восприняли его критику серьёзно», – говорится в заявлении для прессы представителя Левой партии во Внешнеполитическом комитете бундестага Вольфганга Герке. Опросы в Германии показали, что эту точку зрения разделяет большинство населения.

Утверждения вроде того, будто своим выступлением российский президент дал старт новой “холодной войне”, не чем иным, как подтасовкой и попыткой ввести в заблуждение общественное мнение, назвать нельзя. В действительности он лишь выразил реакцию на агрессивные действия американской администрации на мировой арене и в отношении его страны. Он дал ясно понять, что Россия не хочет и не должна больше выносить всё это, не ставя, однако, под сомнение стратегию практических поисков компромиссов и избежание конфронтации.

Путин высказал истины, которые в принципе отвечают настроениям западноевропейских политиков старшего поколения, таких как Шмидт, Шрёдер, Геншер и Бар. Именно они сочли уместным публично поддержать аргументы Путина. Речь в Мюнхене была не только отражением отношений между США и Россией, обременённых грузом проблем. В ней содержался глубокий анализ международной обстановки, сложившейся в результате стремления администрации США добиться – силовыми методами – единоличного господства в мире. Но Путин не ограничился одной критикой. Он выдвинул новые предложения и инициативы для создания единой, глобальной архитектуры безопасности, в которой должно быть место для экологической устойчивости и эффективной борьбы с бедностью во всём мире. Речь Путина – это выступление в защиту международного права и укрепления ООН, которая одна правомочна принимать решение о применении силы. Внешнеполитическая акция России свидетельствует о возросшем самосознании Кремля. Несмотря на наличие многих проблем (экология, ограниченные запасы нефти, социальное неравенство и бедность, демографическая ситуация, положение на Кавказе, трудности в борьбе с терроризмом, коррупция и бюрократия) Россия сделала заявку на возвращение в многополярный мир в качестве активного и компетентного игрока.

Европейская безопасность под угрозой*

В речи российского президента прозвучала также озабоченность по поводу европейской безопасности. Спустя 16 лет после развала Советского Союза система международных отношений приобрела новые черты. На место взвешенного, продуманного подхода к проблемам безопасности пришли нестабильность и авантюристическая динамика, которая захватила и Европу. США пытаются подмять систему коллективной безопасности ООН и ОБСЕ, навязать её участникам свою волю и уже предпринимают шаги для того, чтобы препятствовать развитию Европейского Союза. Международное право должно быть, таким образом, подорвано, а право США на использование военной силы – узаконено.

Не случайно, что за три дня до выступления Путина в Мюнхене министр обороны США Гейтс дал на открытом заседании Палаты представителей США новую оценку роли и деятельности России на международной арене. Согласно этой оценке, Россия должна быть переведена из “поля стратегического партнёра” в компанию стран “оси зла”. Необходимость количественного и качественного усиления армии и морской пехоты Гейтс обосновывал “неопределённостью положения в России” и в таких странах, как Китай, Северная Корея и Иран. Гейтс заявил: “Нам нужен весь спектр стратегических возможностей, включая сухопутные силы, которые способны вести борьбу с большими армиями, и специальные войска для отражения угрозы терроризма”.

Подготовке борьбы с российским стратегическим потенциалом служат уже предпринятые и запланированные шаги по развёртыванию американских систем ПРО в Азиатско-Тихоокеанском и Европейском регионах. Американцы пытаются убедить Россию в том, что их ПРО в Европе предназначены исклю-

* Этот раздел базируется на разработках генерала в отставке Хайнца-Вернера Дайма.

чительно для обороны США и Европы от ракетной атаки со стороны Ирана и Северной Кореи. Однако ракеты, которые могут быть запущены с территории Северной Кореи и Ирана и против которых должны быть использованы – по официальной версии США – американские ракеты-перехватчики, должны иметь совершенно иную траекторию и дальность полёта, чтобы поразить цели в США или Европе, чем те параметры, о которых заявляют американцы. Поэтому эксперты на Востоке и Западе разделяют убеждение, что американские системы ПРО предназначены на самом деле для борьбы с российскими и китайскими стратегическими ракетами.

Американский проект создания ПРО для Европы имеет двоякую цель: с одной стороны, дисциплинировать своих союзников, а с другой – внести в их ряды склоку (разделяй и властвуй). Особенно новые члены НАТО должны быть покрепче привязаны и даже не столько к самой этой организации, сколько к США. В лице американцев они должны видеть надёжный щит для своей безопасности. Тот, кто принимает предложение США, наносит тем самым ущерб идее единой Европы, поскольку следствием этого шага станет раскол Европы по признаку политической безопасности: на государства под колпаком американских систем ПРО и на государства вне этого колпака. Участие в создании систем американских ПРО имеет свои границы и ловушки. Для размещения элементов систем ПРО на территории европейских стран американцам нужна лишь их земля (в Польше для 10 ракет-перехватчиков и в Чехии для радара и Центра управления). Имеющийся опыт говорит о том, что научно-техническое сопровождение и использование новейших технологий американцы никогда не выпустят из своих рук. Следствием этого будет усиление зависимости от США и укрепление их доминирующего влияния в Европе. Отдельные европейские страны вынуждены будут считаться – на длительный срок – с присутствием на их территории расквартированных американских солдат. Благодаря военно-технологическим компонентам доминирующее влияние США в Европе получит дополнительные импульсы.

Надо, кроме того, учитывать и следующее обстоятельство: после роспуска Варшавского Договора и развала Советского Союза военный блок НАТО – тем или иным способом – продвинулся до границ России. В период исторических потрясений конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия все ведущие политики Запада подчёркивали, что СССР и страны Восточной Европы могут считать себя гарантированными от расширения НАТО. В то время борьба за выгодные пространства для развёртывания стратегических военных группировок НАТО – один из главных замыслов их десятилетней работы по созданию и совершенствованию вооружённых сил – ещё не развернулась в полной мере.

Сегодня США и НАТО без усталости развивают активность в этом направлении. Они уже многого достигли, больше того, о чём мог бы мечтать любой агрессор в XX столетии. Некоторые республики бывшего СССР вошли в состав НАТО (Эстония, Литва и Латвия). Некоторые страны-участницы бывшего Варшавского Договора приближают НАТО к российским границам. Подлётное время с натовских аэродромов в Балтике до Петербурга – 3–5 минут, до Москвы – 10 минут. Современные боевые самолёты и крылатые ракеты могут сегодня выполнить весь спектр стратегических задач для нанесения ударов по всем целям вплоть до стратегического рубежа на Волге. США в состоянии даже с помощью обычных вооружений подвергнуть обстрелу любую точку на территории Российской Федерации.

В этой связи Россия вынуждена принять меры, для того чтобы мобилизовать в широких масштабах свой военно-технический потенциал, обновить – с учётом современной международной обстановки – свои военно-стратегические концепции, последовательно усовершенствовать военно-технические и качественные параметры сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. Учитывая, однако, горький опыт новейшей истории, Россия не даст втянуть себя в новую гонку вооружений. Укрепления своего влияния на мировой арене Россия будет добиваться путём наращивания дипломатической работы: диалог, поиск точек совпадения интересов. При этом Россия активно задействует также такой фактор, как природные богатства. В вопросах обеспечения военной безопасности Россия сделает ставку на асимметричный ответ. При этом нельзя исключать, что Россия может вернуться к тактическим ракетам (до 500 км дальности), ракетам малой (от 500 до 1000 км) и средней дальности (от 1000 до 5500 км) с обычными и ядерными зарядами, к межконтин-

нентальным ракетам с разделяющимися боеголовками, тактике оперативного искусства при проведении разведочной и диверсионной деятельности в тылу самопровозглашённого противника.

Европа остаётся важным партнёром для России

От западных экспертов по восточным проблемам часто приходится слышать, будто Москва – из-за нынешних трений с ЕС и усилившегося поворота в сторону Востоку и Юга – не уделяет, мол, теперь большого внимания Европе. Однако в реальности дело выглядит иначе, если внимательно посмотреть на поле интересов России:

– с 2000 года Россия прошла тот путь к рыночной экономике, который она смогла вынести – в соответствии с условиями рынка – без новых потрясений и вредных побочных явлений. В России возрос интерес к послевоенному развитию Европы. Россия хотела бы продуктивно использовать для своих целей европейские ноу-хау, научно-технологические достижения, продукцию машиностроения, а также европейские инвестиции. Россия поддерживает с Германией, а также с другими государствами – членами ЕС – широкомасштабные экономические связи;

– наряду с экономическими интересами важное место в политике России занимают вопросы безопасности. Россия пытается противодействовать расширению НАТО на Восток и деятельности ОБСЕ, ориентированной на НАТО. Для этого Россия использует также расширение своих связей с ЕС;

– стремление к однополярной гегемонии объективно противоречит российским интересам. Чаениям России отвечает многополярный мир, укрепление роли ООН, сохранение итогов Второй мировой войны и сложившихся – в результате политики разрядки – норм международного права. Доминирование одной сверхдержавы и “развитого севера” над большинством населения планеты Россия считает фатальным, невыносимым и иллюзорным. Здесь имеется близость интересов с влиятельными кругами на Западе;

– Россия рассматривает “ближайшее зарубежье”, то есть постсоветские государства, как зоны особых российских интересов и ожидает от своих партнёров уважения этой её позиции. Россия изучает опыт интеграции в ЕС и стремится наладить кооперационное сотрудничество между СНГ и ЕС;

– Россия принципиально заинтересована в том, чтобы многочисленные конфликты – вспыхнувшие или тлеющие – на территории рухнувшего Советского Союза были решены без применения силы, политическими средствами или, по крайней мере, нейтрализованы. Дальнейшие обострения, как в Чечне, могли бы создать угрозу России как федеративному государству. Россия очень заинтересована в создании механизма урегулирования и предотвращения конфликтов. Также и здесь имеются возможности для взаимодействия, и прежде всего с ЕС. Однако попытки вмешательства во внутренние дела будут, само собой, и впредь отвергаться;

– геополитическое положение России объективно побуждает её к установлению добрососедских отношений со странами Центральной Европы. Здесь открывается широкое поле для сотрудничества с ЕС.

Мост на Восток

Россия – евроазиатское государство-континент. Она воплощает в себе огромное поле глобальной борьбы различных культур, религий, включая ислам (в России живёт 40 млн мусульман). Потребности евроазиатского государства и необходимость обеспечения благоприятного стратегического окружения на двух континентах, населённых многочисленными народами и нациями с глубокими экономическими, историческими, культурными, этическими и политическими различиями и вызовами, побуждают Россию искать компромиссы и консенсус. Тот, кто не учитывает этот фактор и хочет чего-то добиться в этом регионе в обход России или даже против неё, тот потерпит неудачу. Это – прописная истина современной реальной политики. При наличии разумной политической воли хорошие отношения с Россией могут стать мостом на Восток, по которому можно идти всем вместе. В долговременном плане речь больше не

идёт, проще говоря, только лишь об “интеграции России в Европу”, а уже об закреплении ЕС-Европы на огромном евроазиатском пространстве. Но для этого не обойтись без кооперации как с Россией, так и с другими странами СНГ – при непрременном включении в этот процесс России.

Не только в США, но и в ЕС по-прежнему широко распространена неприязнь в отношении СНГ и интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Утверждается, будто в деятельности СНГ просматривается стремление к реставрации старых советских структур. Такие оценки, далёкие от истины, идут вразрез с реальностями и подрывают надежды на будущее взаимопонимание. Складывается впечатление, что, развивая отношения с отдельными странами СНГ, в частности, с государствами кавказского региона и с Украиной, США и ЕС интересуются, в первую очередь, их геополитическим положением, рассматривая их как противовес России и СНГ. При этом США и ЕС учитывают и неизбежное столкновение интересов с Россией, прекрасно понимая, какое – исторически сложившееся – стратегическое значение Москва придаёт Кавказу и Украине.

Выводы

– Эффективная политика безопасности Европы может быть успешной лишь при участии и поддержке России. Её надо воспринимать как партнёра для проведения самостоятельной европейской политики мира и безопасности. Разумно в этой связи подумать о совместных инициативах Германии и России, а также ЕС и России. Ради европейской безопасности было бы важно выступить с инициативой возобновления переговоров о разоружении, строго придерживаясь при этом Договора 2 + 4 (Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. – **В. Р.**).

– Необходимо сделать всё, чтобы предотвратить угрозу нового раскола Европы в результате расширения на восток НАТО, а также ЕС. Важнейшее значение приобретает вопрос о том, чтобы воспринимать Европу как единое целое. Европа не заканчивается на Буге, там начинается лишь вторая часть Европы. Пора уже начать обращаться с Россией как с составной, неотъемлемой частью Европы, как с равноправным субъектом европейских дел. У Европы есть только одна совместная безопасность, одна защита от угрозы, исходящей от международной дестабилизации и терроризма, торговли наркотиками и организованной международной преступности. Объективная реальность диктует: идея двойной безопасности, как и консервации ЕС в качестве острова благосостояния, противостоящего Востоку с восточной границей по Бугу, – нежизнеспособна. ЕС должна разработать концепцию с отказом от политики изоляции каких-либо государств и с упором на добрососедское сотрудничество и согласие в Европе и за её пределами.

– Остаётся в силе требование к федеральному правительству: пересмотреть свою позицию относительно расширения НАТО на Восток и выполнять взятые на себя обязательства по Договору о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ (ноябрь 1990 года) и Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии (2 + 4). Расширение западного военного союза до собственных границ России неприемлемо. Такое развитие неизбежно породит угрозу новой линии конфронтации. Практически во всех стратегически важных регионах бывшего СССР, которые Россия рассматривает как зону особых интересов, проводились и проводятся военные манёвры и другие действия, финансируемые НАТО, при её же активном участии. Совместную безопасность так не обеспечишь. Установление, по крайней мере, моратория на расширение НАТО на Восток, – предложение Эгона Бара, – могло бы разрядить обстановку и дать время для новых размышлений. Такой же подход можно было бы применить и к размещению в Восточной Европе баз американской ракетной обороны.

– Следует совместно выдвигать инициативы по разоружению, сохранению окружающей среды, созданию многополярного, справедливого мирового порядка, укреплению суверенитета Европы, повышению роли ООН и защиты международного права. При этом надо по достоинству рассматривать стремления социальных движений в мире. Необходимо противодействовать угрозе столкновения культур и цивилизаций, а сколачивание Западом новых фронтов против Востока и Юга преодолевать с помощью действий, направленных на достижение компромиссов.

– Некоторые ответственные лица в Германии полагают, что расширение НАТО на Восток будет, дескать, лишь способствовать хорошим отношениям с Россией, поскольку только таким образом могут быть действительно обеспечены интересы безопасности малых государств между Германией и Россией. При этом делаются ссылки на опыт прошлого. Такого рода озабоченности и антирусские страхи можно и должно устранять путём совместных соглашений и акций в области коллективной безопасности и экономического развития между ЕС, Россией и малыми странами Европы. Мысли на сей счёт, содержащиеся в стратегическом документе МИД Германии, могут быть полезными в этом деле и должны найти поддержку. Распространению антирусских настроений надо противодействовать сообща.

Желательно, чтобы федеральное правительство ещё раз внимательно изучило стратегический документ МИД Германии от 2006 года и приняло активное участие в разработке нового соглашения между ЕС и Россией. Четыре совместных пространства сотрудничества, которые в качестве узловых вопросов уже согласованы между ЕС и Россией и обозначены ещё раз в концепции МИД Германии, должны быть наполнены конкретным содержанием. Необходимо последовательно противодействовать попыткам вмешательства во внутренние дела.

– Исходя из хорошего опыта политики северного измерения, которая проводится по инициативе, прежде всего, скандинавских стран в тесном взаимодействии с Россией, следовало бы подумать о политике южного измерения применительно к Кавказу и Центральной Азии. Надо отказаться от практики действовать в обход России в этом “заряженном конфликтами” регионе.

– Следует окончательно освободиться от представления, что России можно предписывать, как она должна себя вести, что она должна двигаться в фарватере Запада. Поза учителя, высокомерие, мнимые дискуссии о ценностях и двойные стандарты отравляют атмосферу. В России ценят общение с иностранцами в спокойной и непринуждённой атмосфере, в которой можно обсуждать и сложные проблемы. При этом надо понимать, что Россия ориентируется на собственные интересы. Предложенное Россией сосуществование интересов и ценностей могло бы стать хорошей основой для конструктивной восточной политики. Её главными направлениями должны стать: совместные проекты по созданию рабочих мест и решению других социальных проблем. Это относится в первую очередь к Чечне, Дагестану и Ингушетии.

– Нужно активно поработать над тем, чтобы создать объективный образ России. Мысли на этот счёт можно почерпнуть из соответствующей резолюции, принятой по предложению молодых участников гамбургской встречи на форуме “Петербургского диалога” в сентябре 2004 года. Важную роль в этом деле может сыграть пропаганда достижений России в культурной и научной сферах, как в прошлом, так и настоящем.

– Важно, чтобы в фокусе оставались исторические измерения отношений. Это касается опыта времён Второй мировой войны и освобождения от фашизма. Военный путь против России наглядно доказал свою полную несостоятельность. Он имел катастрофические последствия для национальных интересов Германии. Нельзя безучастно смотреть на то, как легкомысленно обращаются с этим опытом в Германии, занимаясь искажением истории. Важный совместный исторический опыт был накоплен за годы существования Советского Союза и Германской Демократической Республики. Хорошие традиции добрососедских отношений должны быть сохранены и использованы в настоящее время.

– Больше шансов для активного участия в сотрудничестве надо дать гражданским, общественным организациям. Это относится к “Петербургскому диалогу”, Немецко-русскому форуму, Фонду Молодёжного комитета, которые в целом остаются элитарными мероприятиями. Поощрения заслуживают общества дружбы, молодёжные инициативы и группы по обмену школьниками и студентами. Следует поддержать предложение мурманской неправительственной организации “Гуманистическое движение молодёжи” о том, чтобы регулярно проводить – поочерёдно в обеих странах – фестивали молодёжи. У этой организации есть уже хороший опыт – она организовала в Мурманской области несколько фестивалей дружбы и немецко-русской культуры.

– В экономических отношениях между Германией и Россией надо больше внимания уделять мелким и средним предприятиям, особенно в новых землях Германии.

– Желательно добиться дальнейших облегчений во взаимных поездках граждан, в том числе путём отмены виз.